

Рецензии пишут рецензенты. Так принято. Обычные рецензии на обычные, скажем, концерты. Но на сей раз концерты весьма необычны, они собрали цвет советской эстрады, и мы решили рассказать об этом событии, в культурной жизни Алма-Аты не так, «как принято».

Мы попросили конференсье Олега Милаевского рассказать читателям «Ленинской смены» о своих товарищах, он любезно согласился это сделать — и нам остается только предоставить ему слово.

КАЖДЫЙ вечер раздвигается занавес алма-атинского Дворца спорта — я выхожу на ярко освещенную сцену и начинаю концерт мастеров эстрады Москвы. Первые фразы я произношу подчеркнуто спокойно, хотя внутри у меня все напряжено до предела. Но мне во что бы то ни стало надо передать спокойствие зрителям, потому что многие из тех, кто заполнил до отказа Дворец спорта, тоже очень и очень взволнованы. Некоторым даже не верится, что в одном концерте может быть сразу столько звезд—артистов; фамилии которых известны и любимы чуть ли не с детских лет; это очень отчетливо можно проследить по запискам, которые посылают мне зрители.

Итак, начинается концерт. Для зрителей. А для нас, артистов, каждый концерт — экзамен, обязательный, строгий и вместе с тем удивительно приятный, особенно когда он заканчивается благополучно, и мы чувствуем высокую оценку. Кто хоть раз в жизни экзаменовался и выдержал экзамен, наверняка поймет наше состояние — и до концерта, и после. Вероятно, поэтому артисты долго еще не могут заснуть. После концерта возникает непреодолимое желание встретиться, поговорить, обсудить, поделиться... Но в этот час все везде уже закрыто, а строгие правила проживания в гостиницах категорически исключают эмоциональные беседы после нуля часов местного времени.

Вот почему, когда мне представилась счастливая возможность рассказать о моих друзьях-товарищах по программе, я с радостью взялся за перо. Начну, конечно, с Клавдии Шульженко.

Мне не хочется быть банальным и лишний раз повторить то, что уже было сказано и написано об этой удивительно-неповторимой актрисе. На мой взгляд, Клавдию Шульженко можно слушать без конца, все время открывая новые грани ее таланта. И мы слушаем. Каждый раз, когда на сцене К. Шульженко, в порталах кулис собираются почти все участники программы и слушают, слушают, аплодируя актрисе вместе со зрителями. Клавдия Ивановна не только дает песням «путевки в жизнь» своим неповторимым исполнением, она еще обеспечивает песне! счастливое долголетие.

...Может быть, не все знают, что народная артистка РСФСР К. Шульженко — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, что всю войну актриса провела в осажденном Ленинграде, где песни К. Шульженко были оружием, концерты — подвигом, за который актриса награждена боевым орденом Красной Звезды. К тому же, Клавдия Ивановна превосходная хозяйка, остроумный собеседник и заядлая спортсменка.

Во втором отделении концерта поет Нина Дорда. Зрители Дорду знают, любят, ждут. И не ошибаются в своих ожиданиях. Поет Нина Дорда легко, обаятельно, с большим удовольствием. Актриса очень соскучилась по гастроллям. Ведь полгода она провела в Японии на ЭКСПО-70, где представляла советское эстрадное искусство. И как бы ни было в гостях хорошо, дома — лучше. Дома и залы свои, и зрители свои, и своя рыбалка, до которой Нина Дорда великая охотница.

Первое отделение концерта открывает певец Виталий Самойленко. Второе — певец Лев Лещенко. Как-то так получилось, что фамилии вокалистов рифмуются и есть что-то общее в их творческих биографиях. Оба на эстраде сравнительно недавно, но Виталий Самойленко — лауреат Международного конкурса эстрадных песни в Болгарии, а Лев Лещенко — тоже лауреат, победитель последнего IV Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Что ж, начало безусловно, многообещающее, а дальше? Как говорится, дай бог, чтоб и дальше так было.

Нисколько не преувеличивая, могу сказать, что вокальный квартет «Гайя» любят абсолютно все: и зрители, и артисты. У четырех «рыцарей песни» давно уже прочная международная известность. Одно только слово «Гайя» вызывает аплодисменты зрительного зала. Однако успех не вскружил голову талантливой четверке. И Теймур Мирзов и Рауф Бабаев, и Ариф Гаджиев, и

Лев Елисаветский остались такими же, какими были, скажем, лет десять назад: скромными обаятельными ребятами, очень дружными и не на сцене, и в жизни, отличными товарищами и неутомимыми тружениками. В эти дни у Теймура Мирзова и Рауфа Бабаева, помимо творческих, появились еще и хозяйственные заботы. Дело в том, что две недели назад они стали новоселами, и каждый из семидесяти участников программы считает своим долгом дать им самый полезный совет.

Три с лишним часа длится концерт мастеров эстрады столицы, и много-много раз в зале вспыхивает смех. Поверьте мне, вызвать смех — задача не из легких.

И вот, наблюдая за моими «однополчанами» по смеху, я искренне восхищаюсь их умением приносить людям минуты подлинной радости. У каждого, если можно так выразиться, «смехоспециалиста» свой исполнительский почерк, свое репертуарное лицо, свои темы, свои актерские приемы.

Ироничная, чуточку язвительная Кира Смирнова. Ее стихия — музыкальная пародия. Но это не пародирование отдельных артистов, что порой превращается в передразнивание. Диапазон актрисы значительно шире, тема пародии глубже. Чтобы подвергнуть публичному осмеянию косные штампы различных жанров в искусстве, честное слово, надо обладать не только актерским талантом, но и хорошим вкусом, тактом, а главное, незаурядным дарованием.

Почти все время, когда на сцене Леонид Усач, не смолкает в зале смех. Надо быть не только артистом-мастером, надо еще знать природу смешного, особенности человеческого характера и обладать умением разбираться в них.

Много есть на советской эстраде, так называемых, речевых пар. И, казалось бы, трудно придумать что-то новое. А вот Александр Лившиц и Александр Левенбук, никого не копируя по манере, создали интересный дуэт современных, по-настоящему интеллигентных молодых людей, способных и

увидеть смешное, и найти смешную форму, и смешно исполнить. Я бы еще добавил, умно. Честное слово, на эстраде это очень важно.

Хоть я и не большой специалист в области хореографии, но мне нравится, как танцуют «Сиртаки» Раиса Гатина и Михаил Негру, и как исполняют современные танцы Александра Вельдман и Юрий Королев. Больше всего мне нравится, что мое мнение совпадает с мнением зрителей. Они и встречают, и провожают артистов тепло, радостно, благодарно. А вот Юрий и Михаил Гусаковы — это уже бесспорные гвардейцы эстрады. На моей памяти примерно два десятка пар, пытавшихся танцевать «под Гусаковых». Но, как известно, в хорошем доме копии не вешают. Не знаю, сколько сейчас на эстраде копий Гусаковых, Юрий же и Михаил Гусаковы — один! И Евгений Семенов — один. Удивительное сочетание у этого артиста: постановщик, отличный исполнитель и... мастер спорта СССР.

Хорошо зная артистов эстрадного оркестра Центрального телевидения и радиовещания, я бы их назвал музыкальной семьей. Все они под стать своему талантливому «папе», композитору Вадиму Людвиковскому. Никому не известный коллектив всего за пять лет он привел к международному признанию. Сейчас оркестр Вадима Людвиковского можно смело назвать эталоном вкуса и исполнительского мастерства. Но не думайте, что артисты оркестра — одержимые фанатики джаза. Они любят музыку с большой буквы независимо от формы. И еще очень любят... хоккей. В Уфе, где мы были до приезда в Алма-Ату, состоялся даже хоккейный матч, результатом которого были четыре ссадины у одной команды и пять роскошных синяков у другой.

Одно отделение концерта ведет конференсье Эмиль Радов, одно — я. Мы тоже не похожи. Радов — большой мастер сатирического куплета. Причем, он исполняет не то, что кто-то написал. Все, что произносит Эмиль Радов в концерте — это «радовское»: придуманное, написанное Радовым. Мой друг и коллега по конференсу выступал и в Новой Зеландии по-английски, и в Японии — по-японски, и в ГДР, и в Венгрии, и в Польше. И каждый раз на языке той страны, гостем которой он был. Вот только вижу я его днем редко. Эмиль Радов заканчивает пьесу в стихах, веселую, остроумную, и каждую свободную минуту проводит за письменным столом.

А я? Я хожу по Алма-Ате — городу моей юности. Здесь я учился в Институте кинематографии, здесь я был артистом Казахской филармонии. Мне есть что вспомнить. Правда, с тех пор прошло немало лет. Я стал старше, а вот Алма-Ата — моложе, красивей, наряднее. Я брожу по улицам города моей юности до тех пор, пока стрелки часов не показывают 19.30. Тогда я выхожу на сцену и начинаю концерт мастеров эстрады Москвы!

Олег МИЛАВСКИЙ,
конференсье Московской эстрады.

О ДРУЗЬЯХ- ТОВАРИЩАХ

